
СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

У. М. Сандыбаева

«Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов». Это всем известная статья 18 Всеобщей декларации прав человека и один из наиболее часто используемых международных инструментов, касающихся свободы религии или вероисповедания. К подобным инструментам относятся и положения Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии и убеждений, Замечания общего порядка №22 Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций и другие документы. В 2010 году Казахстан возложил на себя функции Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это еще более обязывает Казахстан совершенствовать политику и практику в области прав человека в соответствии со стандартами ОБСЕ. Ведь именно свободное общество является гарантией от конфликтов и нестабильности. В терминологии ОБСЕ есть очень важный и глубокий термин «человеческое измерение», используемое для обозначения набора норм и видов деятельности, связанных с правами человека и демократией, которые рассматриваются в качестве одного из измерений безопасности. ОБСЕ – это «общность ценностей» и «общность ответственности» /1/. Это значит, все государства-участники ОБСЕ ответственны за утверждение толерантности и недискриминации. Согласно Закону о свободе вероисповедания в странах мира, определяется список стран, вызывающих особую озабоченность на основании серьезных нарушений свободы вероисповедания. Заметим, что Казахстан не был отнесен к категории стран, вызывающих особую озабоченность, или в так называемый Список наблюдения. Однако Казахстан все же был включен в ежегодные доклады Комиссии США по свободе вероисповедания в странах мира в 2008 и 2009 гг. В связи с председательством в ОБСЕ, конечно же, Казахстан становится объектом пристального международного внимания. «Конференция ОБСЕ высокого уровня по толерантности и недискриминации», прошедшая в Астане, актуализировала проблемы законодательства в области религии, отношения к нетрадиционным религиям, а также роль образования в воспитании толерантности и взаимного понимания

в Казахстане. Все это требует анализа современных тенденции в аспекте свободы вероисповедания.

Обращаясь к проблеме законодательства, прежде всего, следует указать на трудности, связанные с понятиями «религия», «секта», «культ», «нетрадиционная религия», «традиционная религия». В международном праве не существует общепринятого определения данных понятий. В самой религиоведческой науке мы сталкиваемся с множеством дефиниций религий, от объективистских до субъективистских, понимающих религию как особое чувство зависимости человека от бесконечного (Ф. Шлейермахер) или как переживание священного в конечном (П. Тиллих), выделяется и интегральное определение религии как связи человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего (Вл. Соловьев). Здесь важным термином является *связь*, соединяющая человека с абсолютным началом и формирующая особое семантическое пространство с сакральными смыслами со своей организацией и законами функционирования. Сакральное пространство, конституирующее религию, теоретически выражается в доктрине и находит своё практическое воплощение в культе, этической системе и социальной организации, которые служат фундаментальной связи человека с абсолютным началом и основанием.

Современная религиозная сфера характеризуется мировоззренческим плюрализмом, сегодня во всем мире отмечается распространение новых, нетрадиционных религиозных движений. Заметим, что в начале XX века в научных исследованиях новых религиозных движений преимущественно пользовались термином «секта». Сегодня использование терминов «секта», «культ» является, к сожалению, скорее уничижительным, чем аналитическим. В 70-х годах появилось понятие «новые религиозные движения», подразумевающее религиозную группу, возникшую после второй мировой войны и не признанную традиционной в конкретном обществе. К современным теориям НРД относятся теории Э. Баркера, Т. Лукмана, Р. Старка и т.д. Новые религиозные движения являются в целом продуктом глобализации. Учитывая то, что глобализация несет с собой появление мультикультурных, мультиконфессиональных обществ, необходимо особенно быть внимательными при работе с законодательством, чтобы исключить возможность дискриминации какого-либо вероисповедания на основе определения.

В международных стандартах употребляется понятие «религия или вероисповедание», термин же «религия» отдельно не употребляется. В понятие «вероисповедание» входят «глубокие убеждения, которые являются основополагающими при определении судьбы человека и мира» /2,9/.

Следовательно, идеи атеизма и агностицизма обладают таким же правом на защиту, как и религиозные верования. Речь идет о том, что иногда законодательство в должной мере не защищает права неверующих.

В «Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании» ОБСЕ/БДИПЧ обратим внимание на вопросы внутренней и внешней свободы (*forum internum, forum externum*). В рамках внутренней свободы право на свободу мысли, совести и религии является абсолютным правом и не может быть подвергнуто ограничениям. Например, узаконенное разоблачение религиозных убеждений является недопустимым. «В любом случае, кажется, что право «выбирать» или «иметь или принимать» религию или вероисповедание является частью области абсолютного права внутренней свободы, и любые законодательные положения, устанавливающие какое-либо ограничения в этой области несовместимы с природой требований права внутренней свободы» /2,11/. Каждый в праве свободно, как единолично, так и сообща с другими, публично или в частном порядке «исповедовать свою религию и убеждения... в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений» (МПГПП, ст.18.1). Выражение религиозных убеждений или верований, в отличие от внутренней свободы, могут быть ограничены. Однако такие ограничения могут быть установлены при строго определенных обстоятельствах. Анализ законодательства должен проводиться для того, чтобы любые различия между религиями были обоснованы объективными факторами, и чтобы была исключена возможность пристрастного обращения. Если законодательством признается исторически обусловленная роль различных религий в формировании истории страны, то это не должно служить поводом для дискриминации. Государство должно воздерживаться от принятия чьей-либо стороны в каких-либо религиозных спорах, оно должно сохранять нейтралитет и объективность. «Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными, или их исповедует религиозные меньшинства, к которым враждебно относится преобладающая религиозная община» /2,45/. Обратим внимание и на следующий важный момент, касающийся ограничений на свободу исповедовать религию или убеждения в целях защиты нравственности. Поскольку нравственность складывается на основе многих философских, религиозных, общественных традиций, тогда ограничение в целях ее защиты не должно основываться на принципах, вытекающих из одной единственной традиции. Далее, тот факт, что религия признана в качестве государственной или провозглашена в качестве традиционной, не должен вести к дискриминации в отношении приверженцев других религий или лиц, не исповедующих никакой религии. Исходя из некоторых выше обозначенных базовых ценностей, обратимся к законодательству Казахстана как государству-участнику ОБСЕ и к объективной религиозной ситуации в стране.

Законодательным актом, непосредственно регулирующим деятельность религиозных объединений, является Закон РК «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый в 1992 году. Этот закон оценивается как самый либеральный на постсоветском пространстве. Казахстан стал открытым для деятельности миссий иностранных религиозных организаций. Большинство религиозных объединений прошли регистрацию в период с 1990 по 1997 гг. В 2000 году Министерство юстиции разработало проект Закона о свободе совести и религиозных объединениях. В нем содержались следующие положения, вызвавшие критику, а именно, регистрацию исламских религиозных объединений, строительство и открытие мусульманских культурных зданий и сооружений осуществлять по рекомендации Духовного Управления мусульман Казахстана. По существу, это означала передачу функций государственного органа религиозному объединению. Более того, религиозные объединения оказываются в неравном положении. Конституционный Совет РК, как известно, признал, что данные положения противоречат пункту 1 статьи 1, пункту 1 статьи 5 и статье 14 Конституции РК /3/. Сегодня можно сказать, что эти дополнения противоречили бы и международным обязательствам Казахстана. В 2004 и 2005 годах трижды вносились поправки, которые касались в основном вопросов противодействия экстремизму, обеспечения национальной безопасности и разграничения полномочий между государственными органами. Правозащитные организации выразили беспокойство тем фактом, что правительство может использовать данный закон для борьбы с инакомыслящими мусульманами, не связанными с экстремизмом.

В связи с этим отметим, что международные инструменты о защите прав человека определяют и обстоятельства, при которых государство легитимно может ограничить осуществление прав. Однако, ни в коем случае, не могут быть ограничены внутренние права (права на свободу совести и вероисповедания), об этом выше упоминалось. Но есть «ограничительная оговорка». Ограничения, указанные в МПГПП, должны быть «установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц» (МПГПП ст.18.3). Учитывая сложность подобных ситуаций, необходимо использовать стандартные международные методы анализа. Суть их заключается в следующих трех основных вопросах. Во-первых, достаточно ли ясно законодатель дал понять, что запрещено или нет? Во-вторых, указаны ли предполагаемые основания ограничения в ограничительной оговорке? В-третьих, соразмерно ли данное ограничение тому общественному интересу, ради которого оно задумано? /2, 22/. Идея *соразмерности* иногда иллюстрируется с помощью метафоры, использующей кузнечный

молот для раскалывания ореха. Цель, конечно, достигается, но с неизбежной утратой самого ореха. Здесь следует заметить, что законодательства по вопросам национальной безопасности, экстремизма, терроризма на религиозной почве могут быть вполне уместными, учитывая объективные обстоятельства. Проблема в том, что такое законодательство не должно применяться против религиозных организаций, которые не занимаются насильственной деятельностью. Таким образом, ограничения должны быть прямо связаны с конкретной целью и быть соразмерны ей. По сути, законодательства по борьбе с терроризмом, экстремизмом не должно использоваться в качестве предлога для дискриминации или ограничения законной религиозной деятельности.

Новые религиозные движения или нетрадиционные религии являются, как уже было отмечено, составной частью конфессиональной структуры современного Казахстана, деятельность которых, однако, неоднозначно оценивается учеными, юристами, представителями государственных органов, общественных организаций. Представители нетрадиционных религий считают, что Казахстан демонстрирует межконфессиональное согласие и свободу только в отношении к традиционным религиям, то есть речь идет о проявлении религиозной нетолерантности. О появлениях различных форм религиозной дискриминации было сказано на «Конференции ОБСЕ высокого уровня по толерантности и недискриминации» в Астане представителями Церкви Саентологии, Общества Сознания Кришны и Ахмадийских мусульман. Об этом было сказано и в Заявлении коалиции «Казахстан-ОБСЕ 2010». Однако возникает вопрос, почему в обществе складывается неоднозначное отношение к НРД? В Казахстане действуют НПО, ассоциации, оказывающие помощь «пострадавшим от деструктивных религиозных течений». Значит, есть пострадавшие, чьи интересы и свободы также нужно защищать. Имеющиеся элементы социальной деструктивности некоторых НРД, разумеется, формируют негативное общественное мнение по отношению к ним. Более того, появляются религиозно-философские, философские и общественные движения, позиционирующие себя как религиозные, но не являющиеся таковыми по сути. Эта ситуация отражена и в современном религиоведении понятиями псевдорелигия, религиозный симулякр, которые указывают на феномены, религиозные по форме, но не нерелигиозные по сущностному, смысловому содержанию. Поскольку нарастает процесс размывания религиозных феноменов, важно сохранить религиозную сферу как религиозную и отделить её от нерелигиозных движений и организаций. Следует отметить, что многие европейские страны оказывают поддержку своим традиционным религиям /4/. Поэтому распространение «нетрадиционных» для Казахстана религий следует рассматривать не толь-

ко как проявление религиозного плюрализма, но и как привнесение новых идеологических идей, принципов, ценностей в общественную жизнь казахстанского общества и в сознание казахстанцев. И, конечно же, важно исследовать насколько они соответствуют духовно-нравственным критериям, насколько они способствуют духовному восхождению человека к Богу и, соответственно, насколько они озабочены охраной духовной безопасности казахстанского общества или, наоборот, разрушают её.

Как показывают многие исследования, «для социальной позиции и ценностных ориентаций многих НРД и культов характерна конфронтация с истеблишментом, неприятие существующего общественного порядка, традиционной системы ценностей и поддерживающих ее институтов и организаций» /5, 20/. Это не может не беспокоить общественность.

Проблема, следовательно, не только в законодательстве, но и в самой деятельности новых религиозных движений, создающих порой напряженность в обществе. Полагаем, что должна быть и самокритика религиозных организаций.

Одной из наиболее сложных областей в вопросах о праве на свободу религий и вероисповеданий является образование. В частности, это вопросы религиозного, этического или гуманитарного образования в государственных и общественных школах. Напомним статью 5.2 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религий или убеждений: «Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка» /2,43/. Принято считать, что родители имеют право определять религиозное воспитание для своих детей. Существует много государственных практик религиозного, этического и других форм идеологического образования в государственных школах. Образовательная система некоторых стран требует изучать либо религиозные, либо этические дисциплины. В государственных школах допускается преподавание курса общей истории религии и этики, если такое преподавание ведется беспристрастно и объективно. Полагаем, что сегодня без объективных знаний о религиях, без понимания их роли в жизни общества трудно успешно социализироваться, строить свое жизненное поведение на основе понимающего и толерантного сознания. Объективный подход в изучении и преподавании религии предполагает и у самого педагога толерантность, контроль над конфессиональными пристрастиями, ведь классы в современной школе не бывают мировоззренчески однообразны-

ми. Более того, знания о религии нужны не столько с целью расширения кругозора, а сколько с целью воспитания толерантности и искоренения предрассудков, более глубокого понимания «другого». Казахстан является поликонфессиональной страной и выбор такой учебной дисциплины как «Основы религиоведения» является наиболее приемлемым на данном этапе. Как говорил классик религиоведения М. Мюллер, кто знает одну религию, тот не знает ни одной. Соблюдение закона о свободе совести будет более полным, если учащиеся получат возможность ознакомиться с духовными принципами всех основных мировых религий.

Обратим внимание и на то, что толкование светскости образования, когда оно отождествляется с антирелигиозным характером образования, является ложным стереотипом, и, вряд ли, из этого следует расцвет религиозной свободы. Нам необходимо изучить разнообразный мировой опыт преподавания религии в школах. Это может быть и профессиональное и внеконфессиональное преподавание, учащиеся имеют возможность выбора между изучением религии и какой-либо светской дисциплиной. При этом мы должны иметь в виду, что когда мы говорим о преподавании религиоведения в школе, это собственно не религиозное образование. Религиозное образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания, осуществляемый на основе определенного религиозного вероучения, при участии соответствующей религиозной организации. Знания при этом приобретаются о конкретном религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений. Это образование также предполагает формирование качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей. Религиозное (по содержанию) образование может осуществляться в таких основных формах как обучение религии, профессиональное религиозное образование, религиозно-культурологическое образование. По целям и форме реализации религиозно-культурологическое образование является светским образованием. Однако по мировоззренческим основаниям и содержанию оно является религиозным, но при этом не предполагает и не включает в себя обучения религиозной практике и не направлено на привлечение обучаемого в религиозное объединение. Примером могут служить такие курсы как «Основы исламской культуры», «Традиция иудаизма», «Православная культура» и т.п.

Особенность же философско-религиоведческого образования состоит в том, что оно проводится на нерелигиозной мировоззренческой основе. К данной форме преподавания относятся как религиоведческие курсы, связанные с преподаванием знаний о нескольких религиях так и учебные курсы, связанные с изучением какой-то одной религии.

Важную роль в сакрализации базовых идеалов культуры играет соответствующая религия. В связи с этим целесообразно было бы ввести в школах и вузах Казахстана факультативные курсы, например, «Основы исламской культуры». Знание священных текстов и их традиций будет способствовать распознаванию учащимися экстремизма, невежества. Образование должно помочь молодым понять мир и то культурное наследие, за которое они ответственны.

Таким образом, государство должно поощрять преподавание религии, подготовку учебных программ, воспитывающих толерантность, уважение к разнообразию. Необходимо, чтобы в школьных учебниках не допускались предрассудки, стереотипы, предубеждения в отношении какой-либо группы. Религиозная ситуация динамична, поэтому необходимо совершенствовать законодательство о религиозных организациях. Необходим широкий диалог государства и нетрадиционных религий, традиционных и нетрадиционных религий, а также усиление роли гражданского общества в укреплении межконфессионального диалога и принципов толерантности. Обязательства, принятые Казахстаном в области человеческого измерения ОБСЕ, не относятся к числу только внутренних дел государства, поскольку общность «ценностей» предполагает и «общность ответственности».

1. Обязательства ОБСЕ в области человеческого измерения. // Т.1. Сборник документов в тематическом порядке. ОБСЕ / БДИПЧ, 2006. - 293с. www.osce.org/odihr

2. Рекомендации по анализу законодательства о религии или вероисповедании. - ОБСЕ/БДИПЧ 2005. - 68с.

3. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан «О проверке конституционности Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и деятельности религиозных объединений» от 4 апреля 2002 года №2 // Юридическая газета. 10 апреля 2002 г.

4. См.: *Онлашева Ж.О.* Европейская модель отношений государства и религиозных общин // «Религия и право»: Информ. бюллетень Комитета по делам религий Министерства юстиции РК, №3(7) / 2008 - Астана: Комитет по делам религий МЮ РК, 2008. - 160с.

5. *Варкентин Е.В.* Организационная деятельность и социальные функции новых религиозных движений в Казахстане // Автореферат диссертации на соискание академической степени доктора философии (PhD) - Астана, 2010 -31с.

Сандыбаева Ұ. М.

Қазақстандағы діни сенім бостандығы: қазіргі үрдістерді талдау

Мақалада Қазақстандағы діни сенім бостандығы мәселесі өзектендіріледі. Автор, ең алдымен, дін саласындағы заңнама мәселелерін, мемлекеттің дәстүрлі емес діндерге деген қатынасын, діни білім мәселелерін талдайды. Қазақстандағы діни ахуалдың өзгермелілігі мен күрделілігін ескеріп, заңнаманы жетілдіру және мемлекеттің дәстүрлі емес діндермен кең көлемді сұхбаттасу қажеттілігі туралы қорытынды жасалады. Толеранттылықты тәрбиелеудегі және «өзгені» терең түсінудегі діни білімнің ролі көрсетіледі.

Sandybaeva U. M.

Freedom of Worship in Kazakhstan: the Analysis of Modern Tendencies

In this article problems of a worship freedom in Kazakhstan are actualized. The author considered, first of all, problems of the legislation in the field of religion, the relation of the state to non-traditional religions, problems of religious education. Complexity and dynamism of a religious situation in Kazakhstan permits to make conclusion on the need to improve legislation and wider dialogue between the state and non-traditional religions. The author points out the role of religious education in formation of tolerance and deep understanding of the “another” one.